

УДК 304.2+81'44
ББК (Ш) 81

О. В. Бакина

*кандидат филологических наук,
Учебно-методический центр повышения квалификации
работников культуры и искусства (г. Киров, Россия),
e-mail: olgabakina@mail.ru*

Трансформация концепта «духовность»: от кризиса культурной идентификации к интериоризации ценностей национальной культуры

В статье рассматривается современная проблематика концепта духовности, обретения дискурсивных признаков текстами духовно-нравственного содержания. В современный период возникновения всё больших культурных идентификаций и группировок процесс восстановления в национальной концептосфере исконного значения концепта духовности, а значит установления духовной взаимосвязи человека со своим народом на основе базовых понятий, интериоризации ценностей национальной культуры, видится особенно важным.

Ключевые слова: концепт, дискурс, культурная идентификация, духовность, концептосфера.

O. V. Bakina

*Candidate of Philology,
Training Centre for Improving Qualification
of Culture and Art Employees (Kirov, Russia),
e-mail: olgabakina@mail.ru*

“Spirituality” Concept Transformation: From Cultural Identification Crisis to National Culture Values Interiorization

The article deals with modern problems of spirituality concept and discovering discursive signs in spiritual and moral texts. In modern times, the emergence of more and more cultural identities and groupings signifies the importance of the process of restoring the primordial meaning of spirituality concept in the national concept sphere and establishing a spiritual relationship between man and his people on the basis of primary concepts and interiorization of national culture values.

Keywords: concept, discourse, cultural identification, spirituality, concept sphere.

Многообразие дефиниций духовности и нравственности, претерпевающих значительные изменения под влиянием смены ценностных парадигм, в период кризиса культурной идентификации приобретают ещё более размытые значения и требуют изучения. Внимание исследователей привлекают проблемы воспроизведения ценностей российской культуры в медиатексте [4; 7], обретения дискурсивных признаков текстами духовно-нравственного содержания [7; 9; 10; 11] и собственно проблемы современного звучания концепта духовности [3; 4; 7; 8]. Концепт, будучи «мысленным образованием, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1, с. 4], является «единицей когнитивного уровня, следовательно, он вбирает в себя всё, что принадлежит природе понятия и значения. Но концепт – это и факт культуры,

следовательно, он вбирает в себя всё, что делает его таковым: исходная форма (этимология), аксиологическая оценка, ассоциации, абстракции... Человек мыслит концептами, которые суть квинтэссенция индивидуальных речемыслительных актов. Концепты конденсируют коллективное сознание, выступая в качестве дискретной единицы, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [3].

Рассматриваемая ныне ситуация говорит о концепте не только как о языковом, но и лингвокультурологическом явлении. Не вызывает сомнений тезис челябинского учёного И. В. Гостевой о том, что «русская языковая картина, в дореволюционный период гармонично совмещавшая в себе религиозную и светскую части (границы которых были размыты, соответствующие фрагменты налагались друг на друга),

была сознательно «расколота» в советский период, религиозная часть на долгое время, образно выражаясь, ушла в небытие для атеистического советского сознания. В XX в. преемственность поколений была нарушена длительной эпохой гонений на религию. В русском языке значительный пласт лексики, рефлектирующий традиционные духовные ценности, был отодвинут на периферию (лексика православной веры), истинный смысл многих слов этической сферы был забыт либо искажен. Произошла трансформация ценностного содержания духовно-нравственных концептов и структуры исследуемого поля» [4, с. 191–192].

Действительно, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля 1863–1866 гг. слово «духовный» даётся в следующем значении: «бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; всё относящееся к Богу, церкви, вере; всё относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля», а далее только производные: «духовник», «духовенство», «духословие» [5, с. 503–504]... «Нравственный» трактуется В. И. Далем как «духовный, душевный» [6, с. 558], а «воспитывать – заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его» [5, с. 249]. Следовательно, часто используемое ныне понятие «духовно-нравственное воспитание» должно бы звучать как «духовно-духовная» или «духовно-душевная забота о малолетнем»... Однако «Словарь русского языка», изданный Академией наук СССР в 1981 г., смело переключает понятие «духа» с «бестелесного», «бесплотного» на «психические способности, сознание, мышление; моральную силу человека, коллектива», а слово «духовный» на «прилагательное к «дух»; связанный с внутренним, нравственным миром человека; связанный с религией, церковью, относящийся к ним» [12, с. 455].

Учитывая, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [8, с. 4], можно предположить, что современный концепт духовности разнолик, не идентифицирован с концептосферой национального языка, имеет индивидуальный либо групповой характер в соответствии с существующими мировоззренческими взглядами.

В воссоздании целостного содержания духовных концептов активно участвуют различные социальные институты, в том числе учреждения культуры, и, прежде всего, библиотеки, ведущие большую просветительскую работу. Так, тре-

тий год в рамках Свято-Трифоновских образовательных чтений в г. Кирове (Вятке) проходят семинары для руководителей и специалистов общедоступных муниципальных библиотек по духовно-нравственному воспитанию и организации работы со святоотеческим наследием. Однако проведенное анкетирование участников семинара показало, что просвещение библиотекарей не менее актуально, чем просвещение читателей. На вопрос «Что значит, по-Вашему, для современников Евангелие, труды святых отцов Церкви?» 91 % опрошенных ответили: «Для них это – историческая ценность», а вопрос «Понятны ли, актуальны ли для Вас тексты Евангелия, трудов святых отцов Церкви?» разделил аудиторию ровно на три группы: «да», «нет», «не читала» – по 33,3 %. На взгляд сотрудников библиотек, для восстановления утраченных значений духовности необходимо ввести факультативы соответствующей тематики в общеобразовательных школах (58,3 %), возрождать семейные традиции (8,3 %), настоятелям церквей активнее сотрудничать с библиотеками (35,4 %). Эти данные подтверждаются итогами социологического исследования, проведенного Кировской областной универсальной научной библиотекой им. А. И. Герцена и миссионерско-образовательным отделом Вятской епархии среди муниципальных библиотечных систем области. Для актуализации современных концептов «духовности», «нравственности» библиотеки остро нуждаются в методической помощи (списках православной литературы, рекомендациях по её использованию и комплектованию фондов), помощи со стороны духовенства в проведении просветительских мероприятий. Одной из главных задач по совершенствованию своей просветительской работы библиотекари называют также создание отдельного каталога православных печатных периодических изданий, который бы выполнял роль методических рекомендаций, типологизируя издания по темам, обращённости к конкретной аудитории, принадлежности к учреждению и другим признакам, дающим возможность отличить «православное издание от иного». Думается, что рассматриваемая ситуация типична, проблемы, выявленные в ходе исследования, характерны и для других регионов России, поскольку «в последнее время в библиотечной прессе всё чаще появляются статьи о работе библиотекарей с православной литературой. И это не случайно. Содержательный аспект этой литературы, основанный на вековых истинно русских духовно-нравственных традициях, способствуют моральному возрождению общества» [2].

Акцентуация на содержательном аспекте книг и периодических печатных изданий далеко не случайна, ведь «религиозный дискурс является одним из важнейших компонентов деятельности человека, поскольку вербально реализует весьма существенную его потребность – потребность в вере как концепте ценностной ориентации внутри пространства бытия» [11, с. 311]; более того – находит отражение в аксиосфере медиатекста, подразумевающего «некое целостное, единое виртуальное пространство, аккумулирующее систему духовно-нравственных ценностей (которые репрезентирует, формулирует и пропагандирует в обществе институт СМИ) и обладающее определённой совокупностью жанровых, семантических и структурных компонентов» [7, с. 21].

Априори признавая язык за системообразующий элемент мышления и содержания жизни человека, следует признавать, что и содержательный аспект книг, периодики должен обладать тем религиозным дискурсом, который будет интересовать, волновать читателя, делая его активным соучастником познавательного процесса. Опираясь на определение дискурса, как «текста с актуализированным содержанием, которое воплощено в материализованной структуре, в конкретной текстовой единице, вполне правомерно ставить вопрос о том, лю-

бой ли текст может обретать соответствующую дополнительную семантику и становиться дискурсом» [10, с. 109].

Справедливо утверждение Б. Я. Мисонжников [10], что под воздействием каких-либо удивительных факторов затухающий, энтропийный текст вдруг оживает и актуализируется. Однако гораздо чаще происходит наоборот: текст – особенно публицистический – порождается, изначально строится именно как дискурс, поскольку авторы хотят, используя дискурсный потенциал с наибольшей полнотой, получить максимум материальных, культурных и прочих предпочтений, а затем, с течением времени и с изменением ситуации, текст теряет значение, семантически «остывает».

Следовательно, можно предположить, что именно потому так нуждаются библиотеки в православных периодических изданиях (в частности, журналах), что именно они актуализируют тексты, наиболее полно выполняют катехизаторскую функцию, способствуя тем самым восстановлению в национальной концептосфере исконного значения концепта «духовности». В наше время всё более дифференцирующегося общества, возникновения всё больших идентификаций и группировок данный процесс установления духовной взаимосвязи человека со своим народом на основе базовых понятий, интериоризации ценностей национальной культуры видится особенно важным.

Список литературы

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Рус. речь. Новая серия. Вып. II. Л., 1928. С. 28–44. Цит. по : Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Том 52. 1993. № 1. С. 3–9.
2. Бесстремьянная Ю. Православные книги в потоке новых поступлений в Российской государственной библиотеке. URL : <http://www.pravoslavie.ru>.
3. Вардзелашвили Ж. А. Концепт как лингвистическая категория – «конструктивная сущность». URL : <http://vjanetta.narod.ru>.
4. Гостева И. В. Динамика лингвокультурного поля «духовность» в русской языковой картине мира (1981–2008 гг.) / дис. канд. филолог. Наук. Челябинск : Челябинский гос. пед. ун-т, 2009.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 2.
7. Ерофеева И. В. Аксиология медитекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.) : автореф. дис. ... доктора филолог. наук. СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010. 47 с.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 52. 1993. № 1. С. 3–9.
9. Мисонжников Б. Я. Метафизический концепт: credo ut intelligam // Культурный процесс и медиасфера. СПб., 2006. С. 3–5.
10. Мисонжников Б. Я. Публицистический дискурс: генезис, идентификация, типология // Теория журналистики: статус научных и учебных дисциплин / ред.-сост. М. Н. Ким. СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010. С. 107–141.
11. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. М. : Гнозис, 2007. 407 с.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1. 736 с.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2011 г.